

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА В КРЕДИТНОМ СЕКТОРЕ

Хазраткулов Захриддин Собиржанович

Самостоятельный соискатель Правоохранительной

Академии Республики Узбекистан

E-mail: mamajanovabror2001@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20569262>

Аннотация: В тезисе рассматривается зарубежный опыт обеспечения законности в кредитном секторе с участием прокуратуры, органов финансового надзора и финансовой разведки. Анализируются модели Германии, США, Южной Кореи, России, а также стандарты FATF в сфере риск-ориентированного контроля, противодействия легализации преступных доходов и выявления подозрительных операций. Обосновывается, что зарубежный опыт не может быть механически перенесён в правовую систему Узбекистана, поскольку национальная модель прокурорского надзора, статус Центрального банка, режим банковской тайны и требования защиты персональных данных имеют собственную институциональную специфику. Делается вывод о необходимости адаптированной модели, основанной на специализации прокуроров, цифровом обмене информацией, риск-ориентированном анализе и межведомственной координации.

Ключевые слова: прокуратура, кредитный сектор, верховенство закона, финансовый надзор, BaFin, FinCEN, FATF, риск-ориентированный подход, банковская тайна, финансовая разведка, межведомственная координация.

Кредитный сектор представляет собой одну из наиболее чувствительных сфер современной экономики, поскольку в нём пересекаются частноправовые интересы банков и заёмщиков, публичные интересы государства, требования финансовой стабильности и задачи противодействия экономическим преступлениям. Нарушения в кредитных отношениях, особенно связанные с незаконным получением кредита, сокрытием реальной задолженности, легализацией преступных доходов или коррупционным влиянием на кредитные решения, не могут рассматриваться исключительно как гражданско-правовые споры. В таких случаях возникает публично-правовой интерес, требующий участия

прокуратуры, органов финансового надзора и специализированных аналитических структур.

Зарубежная практика показывает, что обеспечение законности в кредитном секторе не сводится к расширению полномочий прокуратуры. Напротив, эффективные модели строятся на функциональном разграничении компетенций, профессиональной специализации, обмене информацией и риск-ориентированном анализе. В Германии ключевую роль в регулировании финансового рынка выполняет Федеральное управление финансового надзора — BaFin. Данная структура осуществляет надзор за банками, финансовыми услугами, страховыми организациями и рынком ценных бумаг, уделяя особое внимание управлению рисками, устойчивости финансовых институтов и соблюдению регуляторных требований [1]. Прокуратура при этом не заменяет финансового регулятора, но взаимодействует с ним при наличии признаков экономических преступлений, мошенничества, незаконных финансовых операций или иных правонарушений.

Германская модель важна для Узбекистана тем, что демонстрирует необходимость разграничения банковского надзора и прокурорского реагирования. Центральный банк оценивает финансовую устойчивость и пруденциальные показатели, тогда как прокуратура должна концентрироваться на законности действий участников кредитных отношений, наличии признаков правонарушений, защите публичных интересов и координации уполномоченных органов. Такой подход исключает необоснованное вмешательство в коммерческую деятельность банков, но сохраняет эффективные инструменты правового реагирования.

В США особое значение имеет деятельность Financial Crimes Enforcement Network — FinCEN, которая выступает как финансовая разведка и аккумулирует сведения о подозрительных финансовых операциях [2]. Механизм Suspicious Activity Reports позволяет выявлять рискованные операции до того, как они приведут к масштабному ущербу. Кроме того, участие Department of Justice в преследовании финансовых преступлений обеспечивает связь между финансовой аналитикой и уголовно-правовой реакцией. Для Узбекистана ценность американского опыта состоит не в копировании институциональной модели, а в использовании идеи раннего выявления подозрительных кредитных и финансовых операций на основе межведомственного обмена данными.

Южнокорейский опыт представляет интерес с точки зрения цифровой кредитной инфраструктуры. Системы кредитной информации, скоринговые модели и электронный обмен данными между финансовыми институтами позволяют выявлять ухудшение качества кредитного портфеля на ранней стадии. Это особенно важно в работе с проблемными кредитами, поскольку формальное реагирование после длительной просрочки нередко оказывается запоздалым. Южнокорейская модель подтверждает, что современный надзор в кредитном секторе должен опираться не только на документы, но и на цифровые индикаторы риска, включая динамику платежей, повторную реструктуризацию, связанность заёмщиков и аномальное движение средств [3].

Российская правовая доктрина интересна прежде всего разработанностью категории прокурорской координации. В.П. Рябцев рассматривает координационную деятельность прокуратуры как согласование усилий различных органов для достижения общей цели в сфере борьбы с правонарушениями [4]. А.Ю. Винокуров подчёркивает, что прокурорский надзор имеет не только праввосстановительное, но и организационно-предупредительное значение [5]. Применительно к кредитному сектору это означает, что прокуратура должна выступать не параллельным финансовым регулятором, а правовым координатором взаимодействия между банковским надзором, налоговыми органами, финансовым мониторингом и правоохранительными структурами.

Международные стандарты FATF формируют универсальную основу для противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Особое значение имеет риск-ориентированный подход, при котором надзор и контроль соразмерны уровню риска конкретной операции, клиента или финансового института [6]. Для кредитного сектора это означает необходимость уделять повышенное внимание подозрительным кредитным операциям, связанным лицам, фиктивным заёмщикам, искусственной реструктуризации, необоснованному движению денежных средств и бенефициарной собственности. Руководство FATF для банковского сектора также подчёркивает важность внутреннего контроля, надлежащей проверки клиентов и анализа подозрительных операций [7].

Для Узбекистана зарубежный опыт должен рассматриваться как адаптируемая модель. Национальная специфика выражается в особом конституционно-правовом статусе прокуратуры, самостоятельной роли

Центрального банка, наличии банковской тайны, требованиях защиты персональных данных и необходимости не допустить чрезмерного административного давления на кредитные организации. В соответствии с Законом Республики Узбекистан «О прокуратуре», прокуратура обеспечивает верховенство закона, защиту прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства [8]. В то же время Закон «О банках и банковской деятельности» закрепляет правовые основы банковской системы и деятельности кредитных организаций [9]. Следовательно, заимствование зарубежной практики возможно только при условии институциональной совместимости и точного разграничения компетенций.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что зарубежные модели обеспечения законности в кредитном секторе основаны на трёх ключевых элементах: специализации, цифровом обмене информацией и риск-ориентированном подходе. Для Узбекистана целесообразно, во-первых, сформировать корпус прокуроров, специализирующихся на финансово-банковских правонарушениях; во-вторых, разработать постоянный механизм обмена информацией между прокуратурой, Центральным банком и органами финансового мониторинга; в-третьих, внедрить риск-ориентированный прокурорский анализ на основе стандартов FATF; в-четвёртых, создать адаптационную дорожную карту по внедрению зарубежного опыта с учётом национального законодательства; в-пятых, сформировать единую аналитическую платформу взаимодействия прокуратуры, финансового мониторинга и банковского надзора.

Список использованной литературы:

1. Bundesanstalt für Finanzdienstleistungsaufsicht. Annual Report 2023. Bonn; Frankfurt am Main: BaFin, 2023.
2. Financial Crimes Enforcement Network. Official materials. U.S. Department of the Treasury.
3. Financial Services Commission of Korea. Materials on financial supervision and credit market stability. Seoul: FSC.
4. Рябцев В.П. Координационная деятельность органов прокуратуры. — М.: Юридическая литература, 2004. — С. 34–45.
5. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор. — М.: Юрайт, 2019. — С. 87–92.
6. Financial Action Task Force. The FATF Recommendations. Paris: FATF.
7. Financial Action Task Force. Guidance for a Risk-Based Approach: The Banking Sector. Paris: FATF, 2014.

8.Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре» от 29 августа 2001 г. № 257-II.

9.Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» от 5 ноября 2019 г. № ЗРУ-580

